Вопросы формирования и реализации молодежной политики в современной России

Вахабова Селима Асламбековна,
старший преподаватель
кафедры теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Если одной из фундаментальных целей молодежной политики является вовлечение молодежи в политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь страны, то необходимо учитывать ее нынешнее состояние, которое исследователи характеризуют как атомистическое. Атомизацией общества, характерной для развитых стран и являющейся формой социального распада, называется уход индивидов от активного участия в социальной жизни, погружение в частную жизнь как альтернативу последней. В российском обществе об атомизации заговорили тогда, когда популярной стала точка зрения, согласно которой население устало от реформ 90-х и произошла стремительная деполитизация массового сознания. «Государственные и, в меньшей степени, общественные институты не находят поддержки у молодежи. Следствием низкого уровня межличностного и институционального доверия в молодежной среде является «атомизация» социальных практик и неготовность к солидаризации на позитивной основе ради реализации собственных интересов".[1]

Эта проблема досталась российскому обществу в наследство от прежней эпохи, где политическая активность молодежи тщательно регулировалась административно-командными методами, частично является следствием той апатии, которая возникла в итоге недостаточной сформированности политических и правовых институтов современной России. Сегодня, когда все общества отнюдь не метафорически делят на молодые и стареющие, в полной мере осознана ценность молодежи и значимость эффективной государственной молодежной политики. Но и сегодня фундаментальным свойством любой социальной группы является система ценностей. В последние два десятилетия молодые россияне окончательно сформировались как слой, адаптированный к рыночным отношениям. А еще недавно социалистический уклад формировал совершенно иные настроения и установки.

Управление молодежью — особый вид менеджмента, требующий достаточно высокой квалификации. Сегодня только приходит осознание, что без специальных навыков невозможно осуществлять эффективную молодежную политику ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Специалисты в области молодежной политики должны разбираться в специфике объекта управления и быть компетентными в вопросах целого комплекса общественных наук. Им необходимы знания в области теории управления, социологии, психологии, истории, этнологии и этноконфликтологии, регионоведения, религиоведения, культурологии, экономики, политологии и права. Эти знания должны быть соединены с умениями и компетенциями, позволяющими активно применять их на практике в самых разных областях социальной жизни, охваченных государственной молодежной политикой.

Для выявления приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики необходимо обозначить сферу национальных интересов, связанных с молодежью. Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь нуждается в помощи со стороны государства, суть которой в обеспечении функций социальной интеграции. В этом национальные интересы

возрастной группы совпадают с интересами всего социума, отсюда и признание необходимости совместных усилий для достижения общей цели.

Одна из главных задач государственной молодежной политики — обеспечить участие молодежи в общественно-политической жизни страны. "Участие молодого поколения в общественно-политической жизни России, — пишет Е.С. Лисица, — имеет принципиальное значение для развития страны в самой близкой и конкретной перспективе. Молодежь получает знания, осваивает социально-политический опыт старших поколений и либо интегрируется в жизнь социума, тем самым модернизируя его, либо отчуждается от данного социума путем дистанцирования от политики, общественной жизни, проявляя пассивную жизненную и гражданскую позицию"[2].

Далее автор замечает, что на степень вовлеченности в общественно-политическую жизнь влияют культурные установки, среди которых выделяются три типа ориентаций: когнитивные, аффективные и ценностные. Это в целом соответствует теории социального действия М. Вебера, который, как известно, различает целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные и традиционные действия. Соединяя теоретические перспективы, можно понять функциональную дифференциацию установок: когнитивные ориентации регулируют целерациональную деятельность, соответствуют ценностно-рациональным действиям, а аффективные установки являются неким интегрирующим звеном, обеспечивающим соединение инструментального и коммуникативного аспектов общественно значимой деятельности.[3]

Одним из важнейших аспектов разработки государственной молодежной политики является сфера семьи и семейных отношений. Но, несмотря на все усилия государства, за последние десятилетия ситуация меняется в худшую сторону. Ставится под сомнение сам социальный институт семьи, и это объявляется общецивилизационным трендом. «Признание обществом абсолютной приоритетности семейных ценностей становится все более сложным, потому что это идет вразрез с легко усваиваемыми представлениями об абсолютной ценности индивидуальной жизни, свободной от обязательств по отношению к другим. У идеи традиционных семейных ценностей есть много (и по мере ее продвижения будет еще больше) противников. По сути, самыми рьяными врагами традиционных семейных ценностей становятся миллионы молодых людей, развращенных курсами валеологии и полового воспитания, телевизионной «моралью» и шоу-бизнесом«[4].

Таким же образом формируется группа вольных или невольных противников социальной стабильности, правового регулирования отношений между людьми и иных значимых для общественной безопасности элементов политического порядка.[5] Открытая дискредитация общественных устоев и морали, жизненно важных для нормального функционирования общества, как якобы противостоящих свободе, на самом деле приводит к разрушению механизмов биологического, социального и духовного воспроизводства. Противостоять этому должна быть призвана как государственная молодежная политика, так и молодежная политика политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, цели которых, в общем, совпадают с интересами всего общества.

Литература:

1. Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокуль турной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 111.
2. Ярычев Н.У. Диалог поколений в культурно-цивилизационной системе современной России. Кисловодск, 2015.
3. Ярычев Н.У. Взаимодействие поколений в контексте современных цивилизационных

процессов. Кисловодск, 2015.
4. Лисица Е.С. Проблемы и перспективы общественно-политической активности молодежи СевероКавказского федерального округа // Власть. 2012. № 5. С. 37.
5. Ярычев Н.У. Толерантность как духовно-нравственный элемент в системе человеческой культуры В сборнике: Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций IV Международная научная конференция Россия и Восток. 2007. С. 86-92.